

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 3

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2019

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Вячеслава Семёновича Стёпина

- Вячеслав Семёнович Стёпин (19 августа 1934 – 14 декабря 2018)..... 5
**А.В. Смирнов, А.А. Гусейнов, В.А. Лекторский, А.А. Кокошин, В.Л. Макаров,
В.В. Миронов, Л.М. Томильчик, А.Н. Чумаков, А.Н. Данилов, В.Г. Бу-
данов, В.И. Аршинов** – Вспоминая Вячеслава Семёновича..... 6

О Всемирном философском конгрессе

- А.Н. Чумаков, А.Д. Королев** – Учиться быть Человеком в глобальном мире
(к итогам XXIV Всемирного философского конгресса)..... 15
М.Т. Степаняц – Учиться быть Человеком..... 22
Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина – Международный философский конгресс как
феномен «Другой глобализации»..... 33
Т.Г. Щедрина, И.О. Щедрина – Первый международный философский кон-
гресс в письмах организаторов и участников (У истоков интеллектуаль-
ного сообщества XX века)..... 40

Философия, религия, культура

- Г.С. Киселев** – Христианство как проблема..... 46
А.Б. Ковельман – Вознесение, всесожжение, связывание. К генеалогии Холо-
коста..... 56
И.Н. Яблоков – Проблемы религии в социологии и философии Питирима
Сорокина..... 69

Т.С. Самарина – Эkleктичность феноменологии религии: случай Г. ван дер Леу	77
М.В. Бабкова – О понятии «воздаяние» в 26-м свитке «Собрания стародавних повестей».....	86
Н.Н. Трубникова – Закономерные чудеса: буддийский взгляд на чудесное в «Собрании стародавних повестей». Часть II.....	98

Философия и наука

В.А. Петровский – Алгебра когито.....	110
В.А. Бажанов, Е.В. Кудряшова – О многообразии подходов к пониманию реализма. Размышления о книге «Перспективы реализма в современной философии».....	122

Из истории отечественной философской мысли

Ю.Л. Ореханов – Дневник Л.Н. Толстого и категория «религиозный опыт».....	131
С.С. Неретина – Предисловие к публикации.....	142
Л.А. Гоготишвили – Соотношение между полифоническим романом М. Бахтина и музыкальной полифонией (замечания к проблеме). Публикация С.С. Неретиной.....	143
П. Кондрашов – Памяти учителя, коллеги, друга.....	157

История философии

А.В. Карабыков – Сбои в машине мира? Проблема «гибридных» монстров в научно-философских дискуссиях эпохи механицизма.....	159
А.Н. Круглов – «Vernunftlehre» и «Logik» в немецкой философии XVIII в. и задачи логики в эпоху Просвещения. Часть II.....	172
А.С. Саттар – «Софист» и «профессор мизософии»: Роль Г.Э. Шульце в шопенгауэровском «пробуждении к философии».....	188

Из редакционной почты

Д.А. Федчук – О новой и старой онтологиях: Мейясу, Бадью и отказ от классических концепций.....	199
А.В. Павлов – Философия постмодерна и популярная культура.....	206

Критика и библиография

Т. Оболевич – А.Ф. Лосев. Николай Кузанский в переводах и комментариях	215
Л.Е. Янгутов – А.М. Донец. Сутра «Праджня-парамита восьмитысячная». Аштасахасрика Праджня-парамита Сутра.....	217
О конкурсе философских работ на тему «О пользе и вреде философии для жизни».....	220
Contents.....	223

Вячеслав Семёнович Стёпин

19 августа 1934 г. — 14 декабря 2018 г.

14 декабря 2018 г. на 85-м году ушел из жизни Вячеслав Семёнович Стёпин — действительный член Российской академии наук, лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и технологий, лидер отечественного философского сообщества, специалист в области философии науки, человек широкой образованности, высокой культуры и личного обаяния.

Вячеслав Семёнович являлся не только крупнейшим ученым, выдающимся организатором науки, но и прекрасным лектором, создателем научной школы, Учителем с большой буквы для нескольких поколений философов в России и Беларуси. Его концепции теоретического знания, типов научной рациональности, постнеклассической научной картины мира дают наиболее целостное представление об истории развития и перспективах техногенной цивилизации; они получили признание, в том числе и за рубежом. Вячеслав Семёнович обладал многими талантами, был знатоком поэзии и владел художественным словом. Обучаясь на философском факультете БГУ в Минске, он параллельно изучал теоретическую физику на физическом факультете, что позволило ему быть высоким профессионалом в философии естествознания, на равных сотрудничать и обсуждать проблемы физики с выдающимися ее представителями.

Вячеслав Семёнович принадлежал к романтическому поколению шестидесятников, деятельных оптимистов, верящих в будущее нашей страны и выступающих против идеологических репрессий. Таким он оставался до последних дней. За поддержку Пражской весны 1968 г. он был исключен из партии и восстановлен много позже в результате массовых обращений его коллег и студентов. За годы отлучения от философии он профессионально овладел историей культуры, теорией художественного творчества и архитектуры, что позволило ему спустя много лет создать концепцию постнеклассической науки, включающей общекультурные дискурсы, что способствовало диалогу «двух культур» — естественнонаучной и гуманитарной.

С именем Вячеслава Семёновича связано превращение Института философии из идеологического учреждения в подлинно философский институт. Он стал директором Института философии в 1988 г. и позднее, в один из самых тяжелых периодов существования Академии наук, самоотверженно работал, являя своим ежедневным трудом стандарты подлинно академического служения науке. Он занимал многие ключевые посты в Академии наук. В последние годы он был заместителем академика-секретаря Отделения общественных наук, почетным директором Института философии РАН, Президентом Российского философского общества.

Но независимо от того, какой пост Вячеслав Семёнович занимал в академической иерархии и насколько объемной была научно-организационная работа, он ни на день не прекращал философский поиск. С 1989 г. до последних дней он активно работал в качестве члена редколлегии нашего журнала и был его постоянным автором. Он любил участвовать в живых дискуссиях, где рождается новая мысль. Последняя публикация Вячеслава Семёновича на страницах «Вопросов философии» была в рамках обсуждения его избранных трудов (2015, № 12).

Вячеслав Семёнович Стёпин навсегда останется в памяти нашего коллектива.

*Редакционная коллегия,
Международный редакционный совет,
Редакция*

Вспоминая Вячеслава Семёновича

Для меня СТЕПИН был всегда. Не Вячеслав Семёнович, которого я узнал позже, не академик Стёпин, с которым мне посчастливилось работать, а именно СТЕПИН. Я пришел в Институт философии в самом конце 1988 г., когда его уже возглавил Вячеслав Семёнович. Тогда дистанция между мной, не защитившимся еще младшим научным сотрудником, и маститым директором была наибольшей, какой она может быть по академическим меркам. Поэтому он был СТЕПИН. Через три года размеренная и спокойная советская академическая жизнь закончилась, и наступили девяностые. Хотя и не самый большой в Академии, но тем не менее огромный наш институт оказался почти без пристрастия административных «верхов»: выживай, как можешь, если сможешь... Мы смогли. В этом, конечно, великая заслуга всех наших сотрудников, которые тогда, несмотря ни на что, не оставили институт, не поддались скоротечным соблазнам. Ушли некоторые — остался институт. Но я совершенно уверен в том, что если бы не фигура директора, не его личные качества и не его позиция, которую мы всегда чувствовали, этого не случилось бы. Кристальная честность, преданность делу, а не выгоде, чем бы она ни измерялась, близость к каждому сотруднику, уважение к его качествам и внимание к его личности — вот то главное, что делало СТЕПИНА просто Вячеславом Семёновичем. Он не раз повторял: «У нас каждый сотрудник — единица». Это и значило: каждый уникален, каждый измеряем не общей меркой, а только собой. Мы именно потому «мы», что каждый знает, что неповторим и что эта неповторимость сможет наилучшим образом раскрыться именно в институте. У нас нет иерархии; а если и есть, то выстраивается она только снизу, только на непридуманном (и, конечно же, не навязанном) уважении к тем, кто старше и опытнее. Таким мне представляется то, что мы называем «дух нашего института».

Увенчанный всеми возможными академическими лаврами, Вячеслав Семёнович никогда не терял той открытости и готовности к спору и теоретическому обсуждению, какая возможна только при настоящей, а бы сказал, абсолютной заинтересованности в науке. Для него было важно одно: перед ним собеседник, который может компетентно обсуждать интересный для него вопрос. Как часто он говорил: «Ведь самое интересное — это академическое обсуждение...» Вокруг клокотали дела, его разрывали на части обязанности в институте, обязанности в Академии, и тем не менее он никогда не переставал быть искренне и без оглядки увлечен своим делом. Да, это было для него самым интересным; и эта искренняя преданность своему делу, убежденность в его значимости тоже стали составной частью духа нашего института.

Не могу не сказать еще об одном. Когда истекли его 17 лет директорства, Вячеслав Семёнович должен был переместиться в замечательный академический кабинет в 215 комнате в нашем здании на Волхонке, двумя этажами ниже директорского кабинета. Я оказался случайно в прежнем его кабинете на 4-м этаже среди бесчисленных стопок книг, брошюр, документов, накопившихся за это время и ждавших своей очереди на переезд, когда туда заглянула одна наша коллега и в шутку сказала Вячеславу Семёновичу, разбиравшемуся со всей этой грудой: «Какой-то Вы не настоящий академик...» — в том смысле, что негоже, мол... могли бы и другие... Ни на секунду не задумавшись, Вячеслав Семёнович парировал: «А я не привык считать чужие руки продолжением своего тела!» И ведь не просто так, не ради остроты была перелицована классическая цитата. Он так и думал, и так поступал. И это тоже часть того, что для меня составляет дух нашего института.

Бесконечно жаль, что с Вячеславом Семёновичем не придется больше общаться. Не переставая быть СТЕПИНЫМ, он стал для меня — как, я уверен, и для многих — близким человеком, коллегой, учителем и собеседником. Таким он и останется навсегда.

Андрей Вадимович Смирнов

***

Легко обозначить общественный масштаб личности Вячеслава Семёновича Стёпина, он был выдающимся философом, на протяжении последних 30 лет лидером отечественной философии, лидером и в силу занимаемых должностей, и в силу научного и человеческого авторитета среди коллег. Нельзя сказать, что он тяготился своим положением лидера, он воспринимал это естественно. В нем, несомненно, были лидерские качества. При этом отсутствовали карьерные мотивы, и он был начисто лишен амбициозности; его отношения с людьми были прямые, непосредственные, без барьеров, он не загораживался ни положением, ни званиями, принимаемые им решения были функциональными, а общение лично окрашенным. Если в его характере и ментальности были особенности, способствовавшие его лидерству, то это нечто подобное тому, что двигает спортсменом в его стремлении победить в соревнованиях, в которых он принимает участие, а также его поразительно точная оценка мотивов поведения людей и умение наперед просчитывать их возможные действия. Раз уж затронул этот аспект его искусства руководить, необходимо сказать еще о двух важных вещах. Он умел отделять важное от неважного, цель от средств, так он предельно минимизировал внешние организационные и дисциплинарные требования к научным сотрудникам, предоставив максимально широкие возможности для дискуссий, выбора тем, самостоятельной работы, научной мобильности, исходя из того, что главное, для чего существует Институт, это сами научные результаты и труды, а не околонаучная суета. Он, много сделавший в исследовании рационализма и его многообразных форм, сам был человеком рационально мыслящим и в общении (как служебном, так и личном) практически не прибегал к оценочным суждениям, моральным инвективам; снисходительность к людям — одна из самых характерных его черт как руководителя и человека.

Словом, хорошо вижу Вячеслава Семёновича как публичную фигуру. Затрудняюсь, однако, осознать и найти подходящие слова для обозначения того, что он значил для меня лично, хотя, казалось бы, затруднений не должно быть: 25 лет сотрудничества, совместные зарубежные поездки, многочисленные мероприятия в стране, личные контакты, которые облегчались тем, что жили в пяти минутах ходьбы друг от друга, много-много длительных бесед и др. Может, именно такая близость и мешает перевести отношения в план воспоминаний. Уже прошло немало дней, поток событий (встречи, заседания, планы, обсуждения) выстраиваются в новой конфигурации без его участия, а принять и признать его уход из жизни как факт не могу. Не то что не могу смириться, признать правильным, оправиться от горя — это само собой разумеется, и вполне понятно, что не могу; речь идет о другом: не могу принять именно как факт. В памяти моей Вячеслав Семёнович еще не нашел своего места, которое, конечно же, будет среди самых близких мне людей.

Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов

***

Я познакомился с Вячеславом Семёновичем в 1969 г. вскоре после обсуждения его статьи на заседании редколлегии «Вопросов философии» — я к этому времени был членом этой коллегии. Статья молодого и неизвестного тогда философа из Минска произвела на всех сильнейшее впечатление: это было нечто совершенно неожиданное. Статью поддержал и главный редактор журнала И.Т. Фролов, и его заместитель М.К. Мамардашвили. После этого В.С. Стёпин начал посещать обсуждения, которые мы регулярно устраивали в нашем секторе Института философии (а у нас работали Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, В.С. Швырёв, Е.П. Никитин и другие выдающиеся философы), делал доклады. В 1972 г. мы выпустили книгу «Философия, методология, наука», которая стала важной вехой в развитии отечественных исследований в области теории познания и философии науки. В этой книге была опубликована большая статья Вячеслава Семёновича, где были изложены основные идеи его концепции научной теории. Вскоре В.С. Стёпин представил её в развёрнутом виде в ряде книг и сегодня эта концепция по праву считается одной из самых интересных в мировой литературе по философии науки, достойно конкурируя с классическими концепциями К. Поппера, Т. Куна, И. Лакатоса, а в ряде отношений превосходя их.

После этого я начал регулярно ездить в Минск, участвовать в семинарах, которые организовывал у себя на кафедре Вячеслав Семёнович. Он сумел собрать замечательных людей. Мы были молоды, полны веры в нашу философию и нашу страну. Каждая такая поездка была настоящим праздником. Началась моя дружба с Вячеславом Семёновичем длиной почти в полвека, а он стал для меня Славой, одним из самых близких мне людей идейно, духовно и душевно.

Мне много раз приходилось писать о его идеях, обсуждать их вместе с ним. И мы будем продолжать это делать, теперь уже без него. Его влияние на нашу философию — как идейное, так и организационное — было огромным. Я думаю, что мы ещё не смогли это полностью осознать. Сейчас хочу отметить только одну особенность его творчества.

Дело в том, что современная философия в высшей степени специализировалась. С одной стороны, это хорошо, так как позволяет углубляться в исследование тонких и неочевидных концептуальных зависимостей и предполагает высокий уровень профессионализма. Но есть в этом и другая сторона: философия раздробилась, специалисты в философии науки нередко не знают, что делается в этике, а исследователи проблем социальной философии не интересуются тем, что происходит в эпистемологии и философии сознания. Это плохо для самой философии, так как все её проблемы внутренне связаны (например, нельзя плодотворно обсуждать вопросы социальной философии, не касаясь эпистемологии социального и гуманитарного знания), плохо и для тех, кто интересуется философскими проблемами, не будучи философом по профессии, а таких людей по определённым причинам становится всё больше. Всё-таки философия была и остаётся исследованием всеобщих характеристик мира и человека. Между тем Вячеслав Семёнович, начав исследования в области философии науки, затем естественно перешёл к анализу общих проблем эпистемологии (его теория трёх типов рациональности), после этого к философии культуры (ибо характер рациональности зависит от принимаемой системы культурных ценностей), к проблемам социальной философии (его концепция техногенной цивилизации и антропологической революции). В итоге его концепция охватывает все основные области философского знания, при этом речь идёт об оригинальных, современных и очень перспективных идеях, важных не только для философии, но и для многих наук о природе и человеке.

Вячеслав Семёнович, возглавляя нашу философию на протяжении 30 лет, не только спас её от разгрома в самый тяжёлый период — на рубеже 80-х и 90-х гг. прошлого века, но и сделал исключительно много для того, чтобы она заняла престижное место в системе наук и в культуре. Это был человек ренессансного масштаба и таланта. И он был удивительным другом, умел радоваться успехам других, был готов прийти на помощь в трудную минуту. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как он смог соединить способности выдающегося организатора, практика с несравненным талантом теоретика, для которого жизнь духа всегда была самым интересным делом.

Это гордость нашей философии.

Владислав Александрович Лекторский

***

Мы были знакомы с Вячеславом Семёновичем Стёпиным на протяжении не менее 25 лет. А до этого я не раз слышал о нем от многих членов нашей Академии наук как об очень ярком, выдающемся ученом.

Когда мы с ним познакомились, на меня сразу же произвели глубокое впечатление его интеллигентность, кругозор и системность мышления. Наше знакомство состоялось, если не ошибаюсь, в кабинете вице-президента РАН, выдающегося ученого-химика, моего доброго товарища еще с 1980-х гг., Николая Альфредовича Платэ. Сразу же при этой встрече завязался интереснейший разговор о некоторых закономерностях развития фундаментального научного знания.

Очень тесным было наше творческое взаимодействие с Вячеславом Семёновичем, когда я был избран академиком-секретарем Отделения общественных наук РАН, а он был руководителем Секции философии, социологии, психологии и права. Стёпин

руководил этой многоплановой секцией очень умело, демонстрируя способность глубоко вникнуть в каждое из ее научных направлений. Он творчески, тонко выстраивал отношения с другой секцией нашего Отделения, со всеми входившими в нее экономистами во главе с таким мэтром, как академик Виктор Викторович Ивантер.

На заседании секции, которую возглавлял Вячеслав Семёнович, я как-то раз презентовал свою монографию «Политология и социология военной стратегии». И здесь Вячеслав Семёнович также продемонстрировал понимание важнейших вопросов. Меня это не удивило, поскольку к тому времени я уже читал его книги и был знаком с его системой мышления, которая позволяла ему быстро вникнуть в новые для него научные проблемы.

Для меня одной из важнейших работ Вячеслава Семёновича является его фундаментальный труд «Теоретическое знание». Стёпин по праву гордился тем, что эта работа была издана на иностранных языках во многих странах. Я эту работу постоянно рекомендую читать с карандашом в руках всем, кто серьезно интересуется наукой, — от студента до академика. Эта книга, на мой взгляд, до сих пор остается непревзойденной для данной обширной и сложной темы.

Андрей Афанасьевич Косошин

***

Я общался с Вячеславом Семёновичем достаточно регулярно последние 20 лет. И меня поражало, что Вячеслав Семёнович всегда был в состоянии мыслительного процесса, если можно так выразиться. У Стёпина процесс мышления был так же естествен, как дыхание.

Мы обсуждали множество весьма тонких проблем. Особенно мне запомнились две. Первая — роль формальной логики в понимании окружающего мира. Имея физическое образование, Вячеслав Семёнович хорошо понимал образ мышления великих физиков современности. У большинства из них длинные логические цепочки превалировали, и только в самом конце возникало что-то вроде тупика, который можно объяснить только наличием бога.

Вторая проблема относится к современной евгенике, в частности, способам выращивания людей с определенными свойствами методом вмешательства в индивидуальный генетический код. Фантазии приводили при этом к самым разнообразным путям развития человечества. Вячеслав Семёнович склонялся к оптимистичным вариантам, при которых творческая компонента превалировала над катастрофической.

Горжусь, что Вячеслав Семёнович получал удовольствие от общения. Обо мне и говорить нечего.

Валерий Леонидович Макаров

***

Очень трудно даже начинать писать текст, который будет воспоминанием о В.С. Стёпине. И не только потому, что это был действительно выдающийся философ, слово, которое мы начинаем использовать, к сожалению, чаще всего именно в такие моменты. Представляется, что само исследование его идей, касающихся самых разных сфер философии, предстоящая большая работа. Но трудность воспоминания обусловлена ещё и тем, что это был очень жизнелюбивый человек, чрезвычайно искренний, почти как ребёнок готовый удивляться всему и одновременно пытающийся объяснить то или иное явление с внутренней позиции, причем делающий это настойчиво, с одной стороны, без всяких поблажек к оппоненту и одновременно с чувством уважения к нему, независимо от его регалий, будь то студент или академик. Он все время жил в пространстве открытого диалога.

В.С. Стёпин был очень разносторонен, прекрасно разбирался в искусстве и литературе, мог часами читать наизусть стихи как известных, так и почти не известных у нас, например, поэтов из Белоруссии. Он обладал великолепным чувством юмора и даже неким ребячеством. Я помню (и у меня даже сохранилась фотография этого эпи-

зода), как в одной из научных командировок в Германии он, «издеваясь» над своеобразной конструкцией одного из немецких зданий, в котором была дверь, находящаяся высоко над землей и не имеющая никаких ступенек, чтобы ею пользоваться как дверью, демонстрировал возможности вхождения. Это надо видеть, чтобы понять всю ситуацию, когда академик Стёпин поднимает ногу почти на уровень головы, чтобы продемонстрировать возможность проникновения в эту дверь.

В этом проявлялась внутренняя готовность к игре как форме самовыражения, к игре с мыслью, что является важным качеством истинного философа, и к игре как части жизни людей. Кстати, поэтому он и легко включился в обсуждение проблем компьютерных игр и даже сделал об этом доклад у нас на философском факультете, на конференции, где в основном выступали представители молодого поколения. Многим известно, что он любил играть в одну из компьютерных игр – «Цивилизацию» – и достиг в ней очень высокого уровня. А игра ведь имеет еще одно свойство важное для философа: она позволяет ставить себя в разные ситуации, то есть в какой-то степени эти ситуации моделировать, выдвигая разные варианты объяснения и путей развития того или иного процесса. В.С. Стёпин буквально фонтанировал интереснейшими гипотезами и всегда считал, что философия – это не умирающая дисциплина, а напротив, наука, которая всё в большей степени будет затребована обществом для объяснений новейших процессов изменения. Он полагал, что философия способна вносить мутации в культуру, иначе говоря, она может на рациональном уровне создавать своеобразные интеллектуальные матрицы, которые сегодня кажутся фантастическими, но уже завтра смогут стать стержнем культурного развития.

В образе В.С. Стёпина фокусировалась целая эпоха развития философии в нашей стране. Он умел отстаивать свою мысль, принимая иногда, как он сам писал, идеологические «правила игры». Тем самым он демонстрировал, что человек может оставаться свободным в мышлении и реализовать эту свободу в культуре. Философия, любил он повторять мысль К. Маркса, всегда выступает как «душа» или самосознание культуры.

Владимир Васильевич Миронов

***

Мне трудно писать. Источник моих затруднений заключается в том, что цитировать, либо излагать что-либо из уже опубликованного мной, показалось в данной ситуации не вполне уместным. Поэтому после долгих колебаний я написал краткий текст, в котором выражена моя спонтанная реакция на сообщение о кончине Стёпина. Я узнал об этом по телефону в середине дня 14 декабря от Ядвиги Яскевич – одной из прямых учениц Вячеслава Семёновича, всегда принадлежавшей к его близкому кругу.

Получилось так, что в ту, поистине черную пятницу 14 декабря прошлого года наш Республиканский институт высшей школы проводил научно-методологический семинар «Фундаментальные науки и образовательная практика», где я выступал с пленарным докладом «Мифы истории науки и вопросы преподавания физики», целиком посвященным демонстрации эффективности знаменитого стёпинского метода историко-методологической реконструкции применительно к анализу «поворотных» этапов развития физики.

В ходе подготовки доклада у меня возникли некоторые соображения. Я собирался обсудить их со Славой во время предстоящей встречи Нового года в его минском «семейном гнезде», которое неизменно служило нам местом такой встречи на протяжении десятилетий. Однако мое возвращение домой после выступления было встречено телефонным звонком, и я, совершенно потрясенный, узнал, что наша встреча уже никогда не состоится.

Острое чувство невозможной личной потери не смягчается, а наоборот, только усиливается ясным пониманием масштаба и значимости научного и общекультурного наследия, завещанного всем нам.

Лев Митрофанович Томильчик

Наше знакомство с Вячеславом Семёновичем Стёпиным состоялось в 1987 г. В философской жизни страны происходили серьезные перемены. «На IV съезде Философского общества СССР (28–29 января 1987 г.) на волне перестройки было избрано новое руководство этой организации. Президентом ФО СССР был избран член-корреспондент АН СССР И.Т. Фролов (с 1991 г. по 1999 г. — президент РФО)», я был избран главным ученым секретарем ФО СССР и перешел на работу в Институт философии АН СССР. В этом же году из Минска в Москву переехал к тому времени уже хорошо известный философ В.С. Стёпин, который стал директором Института истории естествознания и техники АН СССР. Вскоре он был избран членом-корреспондентом АН СССР, стал членом Президиума Философского общества СССР. В 1988 г. он стал директором Института философии АН СССР, а после кончины академика И.Т. Фролова в 1999 г. президентом Российского философского общества (РФО). С тех пор мы общались с ним постоянно, решая множество вопросов философской жизни страны, которая к тому времени уже несколько оправилась от шока после распада СССР, что открывало новые возможности для развития Философского общества. Неотъемлемой частью философской жизни страны стали Российские философские конгрессы, значительно расширились и укрепились международные связи РФО. Все это стало возможным в том числе и благодаря доброжелательной творческой атмосфере, которую генерировал Вячеслав Семёнович, поддерживая практически все начинания и даже, казалось бы, неосуществимые проекты и инициативы. Работать с Вячеславом Семёновичем мне и А.Д. Королёву (он стал главным ученым секретарем РФО в 1993 г.) было легко. Сложился «триумvirат», основанный на взаимопонимании, полном доверии и хороших личных отношениях. Достаточно сказать, что на всех значимых документах, письмах и обращениях, стояли, как правило, всегда наши три подписи.

Все это самым благоприятным образом сказывалось на деятельности как Президиума РФО, так и всех структурных подразделений Общества. Именно в этот период существенно выросло количество отделений РФО за пределами нашей страны, что сделало Российское философское общество по существу международной организацией, объединившей в том числе и значительную часть русскоязычных философов ближнего и дальнего зарубежья. В этих условиях стало очевидным, что одних только Российских философских конгрессов уже недостаточно для консолидации российских и зарубежных русскоязычных коллег, составлявших некогда единое философское и культурно-историческое пространство. Потребность же в такой консолидации и создании соответствующей творческой атмосферы ощущалась все более настойчиво практически во всех странах — бывших союзных республиках СССР. Так родилась идея проведения Евразийских философских конгрессов, а первый из них планировалось провести в Минске. И тому было несколько причин. С одной стороны, белорусские и российские философы тесно взаимодействовали, в том числе и по линии РФО (там возникло одно из первых зарубежных отделений Общества), с другой стороны, Беларусь была как бы равноудалена от всех постсоветских государств. К тому же, и это имело принципиальное значение, В.С. Стёпин, будучи Президентом РФО, академиком РАН, а также иностранным членом Национальных академий наук Беларуси и Украины, был естественным связующим звеном не только между Беларусью и Россией, но и другими республиками. К сожалению, ряд обстоятельств, которые заслуживают отдельного разговора, помешали осуществлению данной идеи, но её реализация в будущем стала бы достойным продолжением богатого творческого наследия и успешной практической деятельности В.С. Стёпина. Неожиданный уход Вячеслава Семёновича стал тяжелой утратой для всей философии и Российского философского общества, в частности. И наша задача теперь сохранить и приумножить то лучшее, что было достигнуто в период многолетней совместной работы с В.С. Стёпиным. На последнем заседании Президиума РФО 23 октября 2018 г. мы взяли курс на подготовку и проведение очередного VIII Российского философского конгресса, который мы посвятим Вячеславу Семёновичу.

Дружба с Вячеславом Семёновичем для меня стала сказочным подарком судьбы, школой жизни и навсегда примером самоотверженного и высоконравственного служения ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВУ НАУКЕ. Нас познакомило и сблизило общее дело. В конце 1990-х в Минске проходил большой форум по проблемам развития гуманитарных наук. Когда предоставили слово для выступления Вячеславу Семёновичу, зал дружно зааплодировал, все ждали, что скажет признанный лидер философского сообщества. Поблагодарив главу государства и присутствующих за приглашение, он искренне сказал: «Для меня это не просто стандартные слова благодарности, я всегда с огромным удовольствием и с большими теплыми чувствами приезжаю на свою Родину. Я не потерял корней и связей. Для меня это огромный и основной кусок жизни, здесь я социализировался, приобрел профессиональные ориентации».

Со временем наши встречи стали регулярными и, как правило, приурочивались к приезду Вячеслава Семёновича в Минск, где прошли его детство и юность, произошло приобщение к миру науки. Здесь было все родным и близким. Вячеслав Семёнович сам всегда говорил, что именно в Минске сделал основные открытия. Незабываемы наши разговоры с ним о студенческих и аспирантских годах, когда до многого приходилось доходить своим умом (переспорить Стёпина было невозможно). Тогда Вячеслав Семёнович придумал систему самообразования (прочитать и законспектировать хотя бы по одной главной книге великих философов), начал профессионально изучать физику.

Только по-настоящему увлеченный человек мог вместе с другом физиком Л.М. Томильчиком задаться вопросом о том, как удалось Максвеллу создать систему уравнений, описывающих электромагнитное поле. Позже он совершенно самостоятельно разобрался в том, как П. Дирак создал релятивистскую теорию электрона. Его фундаментальная монография «Становление научной теории (Содержательные аспекты строения и генезиса теоретических знаний физики)», изданная в Белорусском государственном университете (БГУ) в 1976 г. до сих пор не потеряла научной значимости.

В Минске начала формироваться стёпинская методологическая школа, которая прославила белорусских ученых. Вячеслав Семёнович всегда с радостью вспоминал счастливые 1980-е гг., когда ему доверили возглавить кафедру философии гуманитарных факультетов БГУ. Активизировалась научная деятельность ее сотрудников: стали регулярно выпускаться коллективные монографии и сборники статей. Кафедра участвовала в «круглых столах», которые проводились в ведущем академическом журнале «Вопросы философии». Но жизнь работой не заканчивалась, сотрудники сами снимали кино, прекрасно знали литературу, искусство, писали стихи. Традиционно проводили выходы на тропу здоровья, организовывали водные походы на байдарках по Свислочи, Днепру, Западной Двине. Новые белорусские робинзоны замирали, когда на привале у костра Вячеслав Семёнович читал стихи любимых ими поэтов — Б. Пастернака, М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Вознесенского, произведения классиков белорусской литературы — Якуба Коласа, Янки Купалы, Аркадия Кулешова. В такие моменты привал затягивался далеко за полночь и превращался в настоящий поэтично-песенный конкурс. Здесь находилось место всему: и обмену мнениями о новой книге, интересной статье, просто оригинальной идее; исполнению авторской песни под гитару; душевному человеческому разговору. Ну и, конечно, много спорили до хрипоты, до самого рассвета. Такие минуты не забываются никогда.

Минск для Вячеслава Семёновича и открытие себя, ощущение интеллектуального лидерства, первая любовь, дружба, товарищество и конечно... испытания. Как же без них? Он не был завистливым, а тем более мстительным. Редко и неохотно вспоминал об исключении из партии, а о тех, кто не бросил его в беде в трудную минуту и открыто выступил в его защиту, помнил всегда и говорил о них с большим уважением и благодарностью.

Необыкновенно цельная жизнь и личность. Там, где был Стёпин, царил деловой, внешне совершенно обычная обстановка, отсутствие всякого чиновничества, суеты, только четкие предложения по существу и работа. И еще, его всегда отличало стремление не кому-то поручить или даже перепоручить, а больше взять на себя.

Поэтому для многих в Беларуси Вячеслав Семёнович Стёпин – легенда, непрерываемый авторитет, Учитель, пример ученого и педагога. Фактически все годы работы в Москве Вячеслав Семёнович не терял связи со своей alma mater, оставаясь полпредом белорусской науки в Российской академии наук и Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Позже последовали новые инициативы Вячеслава Семёновича, которые стали заметными событиями для ученых Беларуси. В начале 2000 г. под эгидой ЮНЕСКО прошел с большим успехом международный форум «Наука и образование на пороге XXI века». В октябре 2017 г. – Первый белорусский философский конгресс, собравший выдающихся ученых со всего мира. Он активно сотрудничал с Белорусским государственным университетом, Институтом философии Национальной академии наук Беларуси, Республиканским институтом высшей школы, их научными изданиями, где регулярно печатал новые работы. В БГУ стали традиционными «круглые столы» под его председательством, встречи с известными учеными, презентации новых книг. Подарком судьбы стали незабываемые лекции профессора В.С. Стёпина для преподавателей и студентов факультета философии и социальных наук БГУ, философские диалоги и вечера поэзии.

Ему было дано объединять вокруг себя талантливых людей, он обладал «повышенным энергетическим зарядом», был движим исключительно поиском истины, и, несмотря на трудности и препятствия, он реализовал свой талант сполна.

По завещанию Вячеслава Семёновича его прах захоронен на Северном кладбище в Минске.

Александр Николаевич Данилов

***

Расхожая фраза «Времена не выбирают, в них живут и умирают», конечно, справедлива для всех, но есть немногие, которых выбирает само время, с тем чтобы они стали его со-творцами. Вячеслав Семёнович, несомненно, из их числа. И дело не только в его ключевой роли сохранения отечественной философии в самые тяжелые времена, высших академических званиях и правительственных наградах, даже не в его вкладе в мировую философию науки, а в том, благодаря чему это могло случиться. Масштаб его личности осознаешь, точнее, ощущаешь с первого личного знакомства, которое у меня состоялось четверть века назад, когда мы совместно создавали дисциплину «Концепции современного естествознания» для гуманитариев. Его гений учительства поражал. Это был не просто отстраненно медитирующий вслух мастер, но открытый обаятельный человек, наделенный уникальным эмоциональным интеллектом, красотой которого ты наслаждаешься, переживания которого гармоничны и понятны слушателям, после чего люди становятся влюбленными в предмет и убеждаются, что в науке и философии действительно возможна настоящая жизнь. Наверное, так проповедовали натурфилософы Античности и Возрождения, или творил Моцарт, сразу набело и безупречно. Не случайно устная речь Вячеслава Семёновича после расшифровки не требовала правки, словно он читал стихи. Меня многолетний спарринг с ним по физике и философии науки научил многому: подлинной междисциплинарности, не разделяющей науку и культуру, смелости обобщений, высокой требовательности к анализу посылок и строгости выводов. Его неповторимый и человеческий научный стиль, на мой взгляд, и есть основной идеал школы Стёпина. Сейчас наша основная задача бережно сохранить наследие и память о любимом учителе.

Владимир Григорьевич Буданов

***

Я впервые увидел Вячеслава Семёновича Стёпина почти полвека назад, в 1974 г. Он приехал из Минска и выступал с докладом на семинаре Отдела философских проблем естествознания Института философии. В то время философия естествознания в нашей стране была, что называется «на подъеме». Она переживала один из самых плодотворных этапов своей истории, к сожалению, пока что плохо освещенный в нашей

историко-философской литературе. И у нее были свои яркие лидеры. Достаточно упомянуть имена И.Т. Фролова и Б.М. Кедрова. Нельзя не вспомнить и директора ИФ РАН П.В. Копнина, руководителей сектора философии физики И.В. Кузнецова, Ю.В. Сачкова, руководителя сектора философии биологии Р.С. Карпинскую. Но слушая выступление В.С. Стёпина, уже тогда невозможно было отделаться от впечатления, что с ним в нашу философию науки приходит новое качество, качество ее опережающего развития, качество ее становления как конструктивно ориентированного языка междисциплинарного и трансдисциплинарного со-участия философии в развитии познания. И вся творческая биография Вячеслава Семёновича служит тому подтверждением. Интеллектуальная мощь, эмоциональная страстность, творческая энергия, постоянная включенность в обсуждение сложных проблем нашего мира, наконец, талант выдающегося педагога и организатора — все эти личностные качества Вячеслава Семёновича неотделимы от истории философии науки нашей страны, ее достижений конца прошлого и начала нынешнего веков.

Не могу не вспомнить драгоценные для меня часы общения с Вячеславом Семёновичем во время нашего пребывания в Европейском совете по ядерным исследованиям (далее ЦЕРН), расположенном в Швейцарии, куда мы приехали в 2008 г. по приглашению бывшего в то время помощником генерального директора ЦЕРНа по восточно-европейским делам Николая Кульберга при содействии сотрудника ОИЯИ, В.Н. Шкунденкова. ЦЕРН занимает большую огражденную территорию, где разбросаны многочисленные служебные постройки. По сути, это маленький город со своими улицами и тротуарами, по которым однако практически никто из сотрудников ЦЕРНа не ходит, поскольку все передвигаются посредством своего колесного транспорта. Я говорю об этом потому, что мы с Вячеславом Семёновичем составляли в данном случае исключение. Выходя из гостиницы, которая также располагается на территории ЦЕРНа, мы часами ходили по тротуарам (надо сказать, весьма узким для прогулок вдвоем) и самозабвенно обсуждали проблемы философии науки, ее прошлое, настоящее и будущее. Мы говорили о Платоне, бозоне Хиггса «под нашими ногами», но тогда еще не открытом, о наступающем новом «дивном» кибербудущем человечества. И выглядели мы при этом, видимо, настолько странно в глазах проезжающих на машинах сотрудников (и охраны), что некоторые притормаживали, чтобы лучше разглядеть столь необычных для черновского пейзажа пешеходов, которые, вероятно, никуда не спешат в самый разгар обычного рабочего дня в центре большой Технонауки, центре европейской (да и мировой) Megascience. Но что и говорить: сложность обязывает мыслить медленнее. Обязывает изменяться, находясь в потоке, и сохранять верность самому себе. Таким был Вячеслав Семёнович и таким я его запомнил.

Владимир Иванович Аршинов

CONTENTS

Vyacheslav S. Styopin. In Memoriam

Vyacheslav S. Styopin (August 19th, 1934 – December 14th, 2018).....	5
Andrey V. Smirnov, Abdusalam A. Guseinov, Vladislav A. Lektorskiy, Andrey A. Koshin, Valeriy L. Makarov, Vladimir V. Mironov, Lev M. Tomilchik, Alexandr N. Chumakov, Alexandr N. Danilov, Vladimir G. Budanov, Vladimir I. Arshinov – To Commemorate Vyacheslav Semenovich.....	6

About the World Philosophical Congress

Alexander N. Chumakov, Andrey D. Korolev – Learning to Be Human in the Global World (Resuming of the XXIV World Philosophical Congress).....	15
Marietta T. Stepanyants – Learning to Be Human.....	22
Boris I. Pruzhinin, Tatiana G. Shchedrina – International Congress of Philosophy as a phenomenon of Another Globalization.....	33
Tatiana G. Shchedrina, Irina O. Shchedrina – First International Philosophical Congress in letters of organizers and participants (At the beginning of the intellectual community of the XXth century).....	40

Philosophy, Religion, Culture

Gregory S. Kiselev – Christianity as a Problem.....	46
Arkady B. Kovelman – Exaltation, Burnt Offering and Binding. On the Genealogy of Holocaust.....	56
Igor N. Yablokov – Problems of religion in the sociology and philosophy of Pitirim Sorokin.....	69
Tatiana S. Samarina – Eclectic Phenomenology of Religion: The Case of G. van der Leeuw.....	77
Maya V. Babkova – The Meaning of The Notion Hō in 26th Volume of Konjaku Monogatari Shū.....	86
Nadezhda N. Trubnikova – Regular Miracles: Buddhist View of the Wondrous in Konjaku monogatari-shū. Part II.....	98

Philosophy and Science

Vadim A. Petrovsky – The Algebra of Cogito.....	110
Valentin A. Bazhanov, Elena V. Kudryashova – Diversity of approaches towards comprehension of realism. Review Article on the book “Perspectives of Realism in Modern Philosophy”.....	122

History of Russian Philosophy

Yury L. Orekhanov – The Diary of Leo Tolstoy and Category of “Religious Experience”.....	131
Svetlana S. Neretina – Preface to publication.....	142
Ludmila A. Gogotishvili – The Relation between Bakhtin's Polyphonic Novel and Musical Polyphony (Notes to the problem).....	143
Petr Kondrashov – Konstantin Lyubutin. In Memoriam.....	157

History of Philosophy

Anton V. Karabykov – The Faults in the World-Machine? The Problem of “Hybrid” Monsters in the Natural Philosophic Discussions in the Age of Mechanicism.....	159
Alexei N. Krouglov – Vernunftlehre and Logik in German Philosophy of the 18th Century and Logic Issues in the Age of Enlightenment. Part II.....	172
Alexander S. Sattar – The ‘Sophist’ and ‘Professor of Misosophy’: G.E. Schulze’s Role in Schopenhauer’s ‘Raising to Philosophy’.....	188

Letters to Editors

Dmitry A. Fedchuk – Concerning New and Old Ontologies: Meillassoux, Badiou and the Rejection of the Classical Concepts.....	199
Alexander VI. Pavlov – Philosophy of Postmodernism and Popular Culture.....	206

Book Reviews

Teresa Obolevitch – A.F. Losev. Nicholas of Cusa in Translations and Commentaries.....	215
Leonid E. Yangutov – The Sutra of the Perfection of Wisdom in Eight Thousand Lines. Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā Sūtra.....	217
Philosophical Works Competition “Benefit and Harm from Philosophy to Life”.....	220